

Светлана Кошарная
Белгород, Россия

КОНЦЕПТ «ДЕНЬГИ» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Концепт «Деньги» является достаточно разработанным в лингвистической литературе, но в силу его ключевого характера в народной культуре интерес к нему не ослабевает.

Согласно этимологическому словарю русского языка М. Фасмера, слово деньги относится к достаточно ранним тюркским заимствованиям: *Деньга*, мн. *Деньги*, др. русск. *Деньга* в грам. 1361 г., также *тенка* «монета» заимств. из тат., чагат. «деньги; серебряная монета», чув., казах., монг., калм. «мелкая серебряная монета» [12, 499]. При этом слово *тенка* / *танга* со значением является суффиксальным производным от *тан* «копейка» < «белка» (ср.: др.-рус. *куна* «1/22 гривны» < «куница»). Последнее отражает раннее функционирование в роли денег пушнины [13, 70]. В силу активного функционирования самой реалии данное заимствование приобретает ключевой характер и номинирует значимый и значительный по объему фрагмент национальной концептосферы, свидетельством чему является лексическая разработанность соответствующей области. Включение слова *деньги* в системные отношения обусловило то, что в языке (в том числе в его внелитературных формах) данная номинанта входит в достаточно большую группу синонимов: *деньги*, *капитал*, *богатство*, *источник*, *достаток*; в значении 'деньги' употреблялись также устар. *казна*, прост. *гроши*, *финансы*. Слово имеет объемный ряд производных полисемантов как в литературном языке, так и в народных говорах: *денежка* – уменьш. 'особый вид старинного кружева'; костромское 'участок земли на долю крестьянина'; *денежник* – 1.

Сумка, бумажник для денег. 2. старин. Денежный мастер, монетчик, чеканщик. 3. Растение погремек, клопец, пеструшник и пр.» [8, 200]. Кроме того, лексема *деньги* активно функционирует в составе фразем и паремий: *Денежный человек* – богатый, зажиточный; «*Казанная девка денежная (серебряная), неказанная рублевая (золотая)*»; «*Солдату три деньги в день, куда хочешь, туда их и день*».

Помимо этого, концепт «Деньги» репрезентируется посредством целого ряда символов. В частности широко известны фразеологизмы *Презренный металл, Золотой телец, Желтый дьявол*. Отметим, что данные языковые факты высвечивают амбивалентное, неоднозначное отношение к деньгам, о чем свидетельствует употребление здесь слов *презренный*, то есть ‘заслуживающий презрения, отвратительный, скверный, плохой’, и *дьявол* – высший дух зла, антагонист Бога, искуситель человека. При этом для осмысления внутренней формы ФЕ *Желтый дьявол* значимыми оказываются оба компонента, здесь одновременно реализуются два значения прилагательного *жёлтый* – прямое (колоративное – ‘цвета золота’) и символическое, культурно детерминированное. Известно, что желтый цвет в культурах многих народов ассоциируется с предательством, нечестностью, ревностью, разлукой. Так, Иуда Искариот и Каин (убивший из зависти своего брата Авеля) в религиозной живописи обычно изображались с желтыми бородами, что, безусловно, неслучайно. Известно, что своего учителя Иуда предал иудейским первосвященникам за тридцать серебрянников; приведя стражу в Гефсиманский сад, где находился Иисус. Иуда сказал, что того, кого он поцелует, нужно взять, и подошел к Иисусу и поцеловал его. Имя Иуды стало синонимом предателя; а выражение *Иудин поцелуй* употребляется в значении ‘предательский поступок, лицемерно прикрытый проявлениями любви, дружбы’. В самих словах *предать, продать* (ср. ФЕ *Продажный человек*), *выдать*, выступающих как синонимы, прослеживается аллюзивная связь с Иудой. Таким образом, жёлтый цвет издревле является символом преступления, продажности, предательства. Испанская инквизиция сжигала осужденных в желтых одеждах, что символизировало их измену Богу. Желтый флаг как символ болезни означает, что на борту судна есть инфекционные больные или объявлен карантин. Лживую и продажную печать называют «желтой прессой» (термин появился в конце прошлого века в Америке, когда периодические издания начали переходить на цветную

печать). В Китае «желтой литературой» и желтыми фильмами называется порнографическая продукция. Таким образом, жёлтый цвет денежного тельца актуализирует концептуальную связь «Деньги» – «Зло» – «Обман» – «Искушение» – «Преступление». Концептуальный параллелизм «Деньги» – «Обман» зачастую лежит в основе языковой игры, например: «*Реклама на рынке: Не дайте себя обмануть в другом месте – покупайте у нас*» (М. Задорнов). Заметим, что в русском просторечии одно из значений глагола *купить*, также соотносимого с концептуальным полем «Деньги», – ‘обмануть’ (*Я тебя на этом купил*), соответственно *купиться* – ‘позволить себя обмануть’ (*Я купился на это*).

Обратим внимание и на то, что сегодня в официально-деловой сфере слово *продавец* последовательно заменяется сегодня сочетанием *менеджер по продажам*. Данный факт не только репрезентирует определенные статусные различия, по крайней мере формальные, но и свидетельствует о неоднозначности ситуаций, связанных с куплей-продажей.

В осмыслении ценностной характеристики денег немаловажным оказывается то, каким путём добыты средства существования, то есть значима соотнесенность понятия «деньги» с представлениями о *чистом* или *грязном*, ср.: *Грязные деньги* – ‘деньги, добытые нечестным путём’, ‘ворованные деньги’; *Отмыть / отмывать деньги* – от англ. *laundering of money* – финансовые операции, целью которых является сокрытие источника денежных средств, полученных незаконным путем (отмывание денег может придать этим средствам законный характер). Ср. также: *Деньги легкие* – 1. Деньги, добытые нечестным путем. 2. Украденные легко деньги; *Деньги хозяйские* – плата шулеров содержателю притона за возможность играть в карты; *Деньги чистые* – деньги, добытые честным путем; *Деньги чужие* – деньги, находящиеся в заднем кармане брюк (где арг. *чужой* – «задний карман брюк»); *Деньгу срубить* – добыть денег (арг. *срубить* – 1. украсть; украсть из кармана. 4. Добыть что-либо нечестным путем); *Промышленник по находным деньгам* – вор; *Денежка мягкая* – фальшивые деньги (от арг. *мягонькой* – ‘фальшивый’) [6].

Как видим, в ряду подобных образований велико количество арготизмов, среди которых имеются традиционные. Например, лексема *бабки* (*Бобки*) вошла в язык, получив свое значение по изображению на ассигнациях императрицы Екатерины II (в уже достаточно зрелом возрасте – *бабки*).

Отсюда возник целый ряд уменьшит.-ласк. наименований: *бабашки, бабочки, бабульки, бабуля, бабосики*, а также пренебр. уничижит. *бабьё, бабло*. Данный арготизм активно функционирует в составе фразеологизмов: *Бабки вздернуть* – ‘украсть деньги’; *Бабки горячие* – ‘деньги, заработанные проституцией’; *Бабки корячатся* – ‘деньги оттопыривают карман или высовываются из кармана’; *Бабки ломать* – ‘обманывать при размене (или обмене) денежных ассигнаций, используя при этом ловкость рук’; *Бабки отбить* – ‘вернуть деньги’; *Бабки подбить* – ‘сосчитать деньги’, ‘подвести итог’; *Поставить (ставить) на бабки* – ‘вымогать деньги (о действиях рэкетиров)’; *Бабки шибить* – ‘добывать деньги (воровать, незаконно приобретать, спекулировать и т. п.)’; *Ба(о)бки чистые* – ‘честно заработанные деньги’, ‘деньги находящиеся при себе’; *Лох, не умеющий считать бабки*, – ‘потерпевший, живущий в бывших национальных окраинах, которого можно одурачить’, ‘жертва преступления, жертва шулера’, ‘глупый человек’, ‘новичок в воровском деле’, ‘морально и физически униженный человек’. Отметим при этом, что жаргонизм *лох* ассоциативно связан с концептом «Деньги»: *лох, -а, м.* – ‘дурак’ (*лох*, офенск. – ‘человек, мужик, крестьянин’); *лох*, пск. – ‘разиня, шалопай’; *лоха* – пск., тверск. ‘дура’. В данном случае исследователи видят заимствование из польского арга, где *loch* – ‘наивный человек; жертва преступления’ [6].

Примечательно, что концепт «Деньги» наиболее активно разрабатывается именно вне литературной формы языка. В частности, слово *финансы*, элемент официально-делового языка, также переживает преобразования именно в русском арго, ср.: арг. *финаги, финага* (< от лат. финансы) > уменьшит. *финажка; финалы, финаш* > уменьшит. *финашки*.

В арго имеют особые наименования и для денег определенного достоинства: арг. *капчук* – 1. Сто рублей (*капчик*). 2. Сторублевый кредитный билет (< азерб., поволж.-татар., новг. крым.-тат. ‘мешок, куль, кошелек’), *Капчук с бишом* – сто пять рублей (от арг. *Капчук* и арг. *биш* – ‘пять рублей’); арг. *депешка* – копейка; *деплот* – десятикопеечная монета; *дера* – рубль одной купюрой [6]. Активно используются в арго номинанты *баш* – 1. деньги; 2. прибыль от незаконной сделки. Данная лексема участвует в словопроизводстве: *башлик* – денежный человек; *башли, бошни* (< казац. дон. *башловка* – «часть добычи, отдаваемая начальнику; награда за джигитовку»; *баши* (умен. *башки*, от арг. *башли* – деньги); *капуста* (<

образовано по аналогии: арг. *вилки* – арг. *вилки* – арг. *капуста* – ‘деньги’) [6; 2; 10]. Данные образования входят в состав арготических ФЕ: *Сишибать шабашку* – ‘легко зарабатывать’; *Баши скинуть* – ‘получить много денег’, ‘выиграть много денег в карты’; *Капусту резать (рубить)* – приобретать большие деньги (< др.рус. *ръзь* «прибыль, проценты», *съръзити* «получить прибыль»); *Нарубить капусты* – добыть денег (часто преступным путем); *Капуста белокочанная* – советские деньги, *Капуста цветная* – иностранные деньги, *Капуста рублёная* – 1. Разменная монета, где ассоциативно восстанавливается исходное значение слова *рубль* – ‘обрубок’ (гривны), произ. от *рубить* [13, 394]. И само слово *деньги* активно участвует в производстве фразем, как разговорных, так и имеющих литературное происхождение: *Делать деньги* – негат. «наживаться, получать прибыль любым способом, вплоть до махинаций»; *Деньги не пахнут*, то есть неважно, как нажиты деньги. Последняя ФЕ уходит корнями в античную историю. Римский император Веспасиан (I в.н.э.), введший налог на общественные уборные, отвечая на упреки сына, предложил ему понюхать полученные деньги, чтобы тот убедился в том, что они не пахнут [11, 178-179]; *Бешеные деньги* – 1. Легко доставшиеся и потому легко растрачиваемые большие средства (от названия пьесы А.Н. Островского); 2. Очень большая сумма денег [11, 46].

В целом, деньги в картине мира народа выступают как своеобразное мерило человека, цена человеческой души, поскольку ассоциативно концепт «Деньги» связан с концептом «Богатство» (слово *богатство* входит в синонимический ряд со словами *состояние*, *деньги*, *капитал*, *капиталы*, *миллионы*). Указанная концептуальная взаимосвязь проявляется в семантике ФЕ *Толстый (тужой, полный) кошелек (карман, мошна)* – о человеке, обладающем большими деньгами; о том, кто очень богат [1]. То же обнаруживается в ФЕ *Денег куры не клюют (у кого)* – разг. «очень много, в изобилии, в избытке денег, имущества». Данное выражение, по мнению А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко строится по фольклорной формуле невозможного: куры действительно не клюют денег, однако данная гипербола отталкивается от реальных бытовых наблюдений над курами, которые отличаются большой прожорливостью и постоянно клюют хотя бы по зёрнышку [9, 200-201].

В значительном количестве народных речений деньги осмысляются как зло, как то, что негативно сказывается на нравственных качествах человека:

Деньги – забота, мешок – тягота; Богатый и не тужит, да брюзжит; Богатому не спится: богатый вора боится; Убогого докука, богатого скука одолевает; Богатый и не тужит, да скучает; Богатство родителей – порча детям (или: кара детям); Отец богатый, да сын неудатный; Через золото слезы льются; И то бывает, что и деньгам не рад; Богатый – что бык рогатый: в тесные ворота не влезет; Богатство спеси сродни; Богатый никого не помнит – только себя помнит; Деньги, что каменья: тяжело на душу ложатся; Богатство полюбится, и ум расступится; Богатый совести не купит, а свою погубляет; Пусти душу в ад, будешь богат; Грехов много, да и денег вволю; Ростовщики на том свете каленые пятаки голыми руками считают; Богатому черти деньги куют; Деньги копил, да нелегкого и купил; Не от скудости (или: убожества) скупость пошла, от богатства [7, 48-49; 4, 118]. Исходя из этого, богачи традиционно оцениваются отрицательно, наделяясь такими качествами, как надменность, скупость, спесивость, эгоизм, глупость, недальновидность, бессовестность, непорядочность. Богатство, согласно народным представлениям, обременительно, чревато болезнями, тоской: Много денег – много и хлопот; Богатому не спится: богатый вора боится; Богат Тимошка, и кила с лукошко; Нищий болезней ищет, а к богатому они сами идут; Богатый и не тужит, да скучает; Через золото слезы льются; Соболино одеяльце в ногах, да потонули подушки в слезах. Деньги как зло могут противопоставляться нравственным качествам человека: Не штука деньги; штука разум; Не хвались серебром, хвались добром. Напротив, бедность воспринималась традиционным народным сознанием как положительное качество: Богатство гинет, а нищета живет; И бедный украдет, да его бог прощает; Хлеб с водою, да не пирог с лихвою (с избытком); Наг золота не копит; Меньше денег – меньше хлопот; Лишние деньги – лишняя забота; Не убогий должает, а богатый; Без денег сон крепче; Яко благ, яко наг, яко нет ничего (прибавка: oprичь красоты) [7, 48-49].

В то же время деньги всегда воспринимались как жизненная необходимость: *Стужи да нужи – нет их хуже; Дорог хлеб, коли денег нет; Кусхватишь – рубль платишь; Деньги – склока, а без них плохо.* Та же мысль отражена в шуточном диалоге: *Что милей ста рублей? – Двести* [7, 49].

Таким образом, амбивалентность ценностной характеристики денег объективно обусловлена, в силу чего они традиционно оцениваются

неоднозначно по шкале «хороший – плохой». При этом в последнее десятилетие здесь происходят некоторые перемены в массовом сознании россиян, обусловленные социальными факторами. Так, по данным эксперимента, проведенного Е.В. Голубевой с применением метода семантического дифференциала, понятие «деньги» сегодня связывается испытуемыми, прежде всего, с такими характеристиками, как «приятный», «полезный», «знакомый», «сильный», «активный», «богатый» [5]. Как показало опрос, проведенный нами в группе студентов БелГУ (15 человек), лексема деньги входит в 10 самых частотных слов-ценностей, причем треть опрошенных отводят данному слову 3-4 позиции (после *любви*, *семьи* и – иногда – *дружбы*). Для сравнения: в газете «Комсомольская правда» от 22 июня 2002 года были опубликованы ответы представителей разных слоев населения России на вопрос «*Нужны ли России миллиардеры?*». Большинство опрошенных высказали положительное отношение к миллиардерам и, как следствие, к деньгам и богатству вообще. Ряд информантов отметили взаимосвязь наличия в стране богатых людей с общим благосостоянием нации. В то же время не все были столь единодушны в своем позитивном отношении к богатству. Опрос показал, что богатых «не любят» и «еще долго любить не будут», поскольку, по мнению целого ряда респондентов, большие деньги заработать честным трудом невозможно. Таким образом, ведущая роль здесь отводится морально-нравственной оценке способов *зарабатывания* денег, их источника. И, как показывает собственно языковой материал, данные установки являются для россиян традиционными, стереотипными и находят отражение как на уровне лексики, так и во фразеологии народа.

Литература:

1. Александрова З.Е., *Словарь синонимов русского языка: около 9000 синонимических рядов*. Под ред. Л.А. Чешко. Москва 1986.
2. Алиева Т.С., *Словарь синонимов русского языка*. Москва 2001.
3. Борохов Э., *Энциклопедия афоризмов: Мысль в слове*. Москва 2003.
4. Воеводская О.М., Пустовалова Н.И., *Концепт деньги в художественных и публицистических текстах на материале русского и английского языков*. [В:] Научное издание «Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания», выпуск 22. Воронеж 2004, с. 113-126.

5. Голубева Е.В., *Изучение концепта «деньги» методом семантического дифференциала*. [В:] Сборник научных трудов «Языковая личность. Речевые жанры. Текст». Москва 2008.
6. Грачев М.А., *Словарь тысячелетнего русского арго*. Москва 2003.
7. Даль В.И., *Пословицы русского народа*. Москва 2005.
8. Даль В.И., *Толковый словарь русского языка. Современная версия*, т. 1. Москва 2000.
9. Мелерович А.М., Мокиенко В.М., *Фразеологизмы в русской речи: словарь*. Москва 2005.
10. Никитина Т.Г., *Словарь молодежного сленга: (Материалы 1980-2000 гг.)*. Санкт-Петербург 2003.
11. Солганик Г.Я., *Толковый словарь: Язык газеты, радио, телевидения*. Москва 2002.
12. Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*, в 4 т., т. 1. Москва 2004.
13. Шанский Н.М., Боброва Т.А., *Школьный этимологический словарь русского языка*. Москва 2005.